

ВЫСОЧАЙШЕ утверждено:
20-го Декабря 1781 года
Московской Губернии

Москва

МАКАРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Администрация Можайского муниципального района
Общество памяти Святителя Макария
Российская Академия художеств

**ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА
МОЖАЙСКА
1617-1618 ГОДОВ**

Материалы Российской научной конференции
«Макариевские чтения»

27-29 июня 2018 года

Выпуск XXVI

Можайск
2019

А.Г. Мельник

*кандидат исторических наук,
зав. архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский Кремль»*

КОСТРОМСКОЙ ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ЦЕНТР ПОЧИТАНИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ В КОНЦЕ XVI ВЕКА

Изучению религиозной жизни Костромского Ипатьевского монастыря эпохи Древней Руси исследователи не уделяли должного внимания. Объясняется это в первую очередь тем, что в науке до недавнего времени не существовало методик, позволявших извлекать сведения из источников по данному вопросу. Теперь же мы можем приблизиться к пониманию некоторых черт одного из важнейших аспектов указанной жизни, заключавшегося в почитании русских святых. Сохранившиеся документы ограничивают наше рассмотрение концом XVI в.

В предлагаемой работе предпринята попытка найти ответы на следующие вопросы. Каким был общий состав русских святых, в большей или меньшей степени почитавшихся в указанном монастыре? Какие святые пользовались в нем особым признанием, то есть имели ли место предпочтения в отношении культов тех или иных подвижников благочестия? Другими словами, кого из множества святых монахи этой обители считали наиболее надежными своими небесными покровителями, к кому они чаще всего обращались в своих молитвах за помощью? Какова была иерархия этих избранных подвижников благочестия в представлении монастырского сообщества? В результате исследования таких предпочтений мы, вероятно, сможем более отчетливо, чем теперь, представлять духовный мир людей далекого прошлого.

Какие же признаки, содержащиеся в источниках, свидетельствуют о почитании некоего угодника Божия в определенном монастыре? Надо полагать, наиболее важным указанием на особую приверженность сообщества монахов монастыря к культу какого-либо святого являлось строительство и функционирование в обители посвященной ему церкви. Вторым по значению признаком, обозначающим более или менее развитое почитание святого, представляли собой его иконы и фресковые изображения в церквях и других местах монастыря. Действительно, любая икона предполагает молитвенное обращение людей к изображенному на ней святому и, значит, свидетельствует о значительном развитии его культа в месте расположения этого образа. О том же говорит и фресковый образ святого.

К наименее существенным признакам следует отнести указания на книги, содержащие житие святого, службу ему, месящеслов с его памятью, поскольку наличие этих текстов не может указывать на то, что почитание святого поднялось выше формального уровня. Такое почитание, вероятно, выражалась в отправлении служб святым и публичном чтении их житий в соответствующие праздники.

Для раскрытия избранной темы относительно Костромского Ипатьевского монастыря у нас есть следующие источники: опись данной обители 1595 г.¹ (далее – Опись 1595 г.) и извлечение из сотной с писцовых книг Костромы 1598 г.² (далее – Сотная 1598 г.).

Во время составления Описи 1595 г. в Ипатьевском монастыре имелись Троицкий собор с приделом апостола Филиппа и Ипатия Гангрского, церковь Рождества Богородицы с приделом Иоанна Златоуста и трапезной палатой, надвратная церковь Феодора Стратилата. Как видим, в этой обители не было церквей, посвященных русским святым. Значит, в ней почитание ни одного из них тогда явно не доминировало.

Согласно Описи 1595 г., в соборе имелись пядничные иконы русских святых (в скобках указано число таких икон) Пафнутия Боровского (1), Василия Блаженного (1), Бориса и Глеба (2), Леонтия Ростовского (10), Александра Свирского (2), Зосимы и Савватия Соловецких (2), Варлаама Хутынского (1), Евфимия Суздальского (1), Алексея митрополита (1), Никиты Переславского (1), Сергия Радонежского (1), Дмитрия Прилуцкого (2), Ионы чудотворца, очевидно, Московского (1), Петра митрополита (2), Кирилла Белозерского (1) и Павла Обнорского (1). Кроме того, имелись четыре пядничные иконы «Сергиево видение»³. На иконах с таким названием, как известно, было представлено явление Богородицы с апостолами Петром и Иоанном преподобному Сергию Радонежскому.

В приделе Филиппа и Ипатия находилась большая, высотой девять пядей, икона Сергия Радонежского в житии, а также пядничные иконы Петра митрополита (1), Михаила Черниговского (1), Кирилла Белозерского (1), Саввы Сторожевского (1), Сергия Радонежского (1), Алексея митрополита (2), Александра Невского (1), Леонтия Ростовского (1), Александра Свирского (1), Ивана юродивого, очевидно, Московского (1) и складень с изображениями Богородицы

1 Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / общ. М.И. Соколов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1890. Кн. 3. С. 1-60.

2 Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / изд. подгот. Е.Б. Французовой. М., 2002. С. 100-113.

3 Переписные книги Костромского Ипатьевского... С. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15.

Воплощение и митрополитов Петра и Алексея на полях (1), а также «Сергиево видение» (1)¹.

В церкви Рождества Богородицы имелась большая, девяти пядей в высоту, икона Зосимы и Савватия Соловецких в житии². Трапезную палату украшали пядничные иконы Ионы архиепископа (1), очевидно, Новгородского, и Никиты Новгородского (1)³. В приделе Иоанна Златоуста и церкви Феодора Стратилата икон русских святых Опись 1595 г. не зафиксировала. В гостинной келье имелась пядничная икона Феодора, Давида и Константина Ярославских⁴.

В книгохранилище монастыря присутствовали следующие богослужебные книги, из которых можно было почерпнуть сведения о большинстве признанных русских святых: минеи, прологи, псалтири с воследованием, псалтири со святыми, Патерик Печерский, житие Саввы Вишерского, тrefолои, служебники, «две книжки Жития Соловецких Чудотворец», то есть Зосимы и Савватия Соловецких⁵. Особенно значимыми в этом книжном собрании для избранной темы являлись «две книги Новым Чюдотворцом»⁶, которые представляли собой сборники служб русским святым⁷. Следовательно, в Ипатьевском монастыре знали о значительном числе отечественных подвижников благочестия и в какой-то степени их почитали.

Сотная 1598 г. зафиксировала фресковую роспись, украшавшую верхние части всех четырех фасадов каменного Троицкого собора. Это описание приводится ниже полностью:

«А с надворья вверху на стенах. На передней стене написано: в первом киоте образы трех святителей Василиа Великаго, Григория Богослова, Иванна Златоуста; в другом киоте образ Рожества Пречистые Богородицы; в третьем киоте образ святого апостола Филиппа да святого мученика Феодора Стратилата, а над ними во облаце образ Спасов Емануил. А на сторонней стене на южной: в первом киоте образ Спас Нерукотворенный да образ святых страстотерпец Бориса и Глеба; в другом киоте образ Живоначальные Троицы; в третьем киоте образ святого мученика Феодора Стратилата да святые мученицы Ирины. А над олтарем: в первом киоте образ Предста Царице; во другом киоте

1 Там же. С. 35, 36, 37, 38.

2 Там же. С. 39.

3 Там же. С. 39.

4 Там же. С. 42.

5 Там же. С. 30-34.

6 Там же. С. 33.

7 Мельник А.Г. Сборники служб русским святым конца XV-XVI вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Международной научной конференции. М., 2018. С. 258-260.

Седе одесную Мене; в третьем киоте образ святого апостола Филиппа да священномученика Ипатия. А на северной стене: в киоте образ Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; с правую сторону образы святых чудотворцов московских митрополитов Петра, и Алексея, и Ионы; а с левую сторону в киоте образы святых Леонтия, и Исая, и Игнатия ростовских чудотворцов»¹.

Как видим, данная роспись, явно имевшая программный характер, включала в себя изображения Иисуса Христа, Богородицы, общехристианских и русских святых. Судя по наличию среди них образов Феодора Стратилата и мученицы Ирины, являвшихся патрональными святыми царя Федора Иоанновича (1584-1598) и царицы Ирины, рассматриваемая роспись была создана при его правлении – между 1584 и 1598 гг.

Для нашей темы важны изображения русских святых. На южном фасаде собора были представлены Борис и Глеб. Особо же выразительна была композиция на северном фасаде. В ее центре располагался образ «Богоявление Иисуса Христа», справа от него – изображения святителей московских Петра, Алексея и Ионы, а слева – святителей ростовских Леонтия, Исаии и Игнатия. Описанная роспись представляла собой визуальную репрезентацию приверженности сообщества монастыря к определенным святым, и, в частности, к двум группам из них – московских и ростовских подвижников благочестия.

Образы московских и ростовских святителей были зримо соотношены друг с другом и с расположенным в центре образом Иисуса Христа (Богоявление). Различные варианты иконографии с совмещенными изображениями ростовских и московских святых бытовали в Ростове и Москве в XVI в.² Как видим, еще один ранее не известный вариант такой иконографии оказался востребованным в Ипатьевском монастыре, находившемся за пределами Ростовской епархии.

Итак, судя по перечисленным выше иконописным изображениям святых, особое значение в обители имели культы Александра Невского, Александра Свирского, Алексея митрополита, Бориса и Глеба, Варлаама Хутынского, Василия Блаженного, Димитрия Прилуцкого, Евфимия Суздальского, Зосимы и Савватия Соловецких, Ивана Московского, Игнатия Ростовского, Ионы митрополита, Ионы Новгородского, Исаии Ростовского, Кирилла Белозерского, Леонтия

1 Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / изд. подгот. Е.Б. Французовой. М., 2002. С. 101.

2 Мельник А.Г. «Ростовские и московские святые»: эволюция иконографии в XVI-XVII вв. // История и культура Ростовской земли (ИКРЗ). 2003. Ростов, 2004. С. 354-363.

Ростовского, Михаила Черниговского, Никиты Переславского, Никиты Новгородского, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Саввы Сторожевского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских.

Но, видимо, всех этих святых почитали в монастыре не в одинаковой степени. Что же может указывать на более высокий статус одних из них по сравнению с другими?

Наличие на фасадах монастырского собора изображений Бориса и Глеба, московских и ростовских святителей зримо свидетельствовало об особом признании их культов в Ипатьевском монастыре.

Во многих русских монастырях XVI – начала XVII в. существовал обычай размещать иконы самых почитаемых святых в наибольшем числе храмов¹. Значит, можно полагать, что чем шире были распространены иконы определенного святого в монастыре, тем более он в нем почитался. Наличие житийной иконы святого в обители также выделяло его из массы других угодников Божиих. Действительно, создание житийного образа – более дорогого и сложного в исполнении, чем обычные иконы, – предполагает и особо значимое положение изображенного на ней святого в представлении монастырского сообщества.

Выделим изображения святых, которые наиболее широко были представлены в монастыре. Иконы с изображением Сергия Радонежского (в том числе одна – житийная) украшали два храма, иконы Зосимы и Савватия (в том числе одна – житийная) – два храма; образа Петра митрополита – два храма и фасад собора; образа Алексея митрополита – два храма и фасад собора, образа Леонтия Ростовского – два храма и фасад собора, образа Бориса и Глеба – один храм и фасад собора; образа Ионы митрополита – один храм и фасад собора; иконы Кирилла Белозерского – два храма.

Остальные святые были представлены на иконах соответственно только в одной церкви или ином помещении. Это – Александр Невский, Александр Свирский, Василий Блаженный, Димитрий Прилудский, Евфимий Суздальский, Иван Московский, Иона Новгородский, Михаил Черниговский, Никита Новгородский, Никита Переславский, Павел Обнорский, Пафнутий Боровский, Савва Сторожевский, Феодор, Давид и Константин Ярославские. Изображения святителей Исаии и Игнатия Ростовских имелись только на фасадах собора.

1 Мельник А.Г. Описи церквей и монастырей как источник по истории почитания русских святых в XVI–начале XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археологии: Материалы XXIV Международной научной конференции. М., 2012. С. 400–402.

Изложенные наблюдения позволяют охарактеризовать иерархию русских святых в представлении сообщества Ипатьевского монастыря конца XVI в.

В то время, судя по наличию в обители сборников служб русским святым и месяцесловов, в ней знали и, очевидно, почитали большинство отечественных подвижников благочестия. Те из них, иконы которых отсутствовали в монастыре, стояли на нижней ступени данной иерархии.

Ступенью выше находились упомянутые святые, иконы которых находились соответственно только в одном храме обители. Еще выше – Исаия и Игнатий Ростовские.

На верхней ступени иерархии стояли святые Алексей митрополит, Борис и Глеб, Зосима и Савватий Соловецкие, Иона митрополит, Кирилл Белозерский, Леонтий Ростовский, Петр митрополит и Сергей Радонежский.

В заключение зададимся вопросом: что определило статус именно этих десяти угодников Божиих в качестве самых почитаемых русских святых в сообществе Ипатьевского монастыря? Ответ в значительной степени достаточно очевиден.

Все они, кроме Ионы митрополита, как показали новейшие исследования, являлись самыми популярными русскими святыми в XVI в.¹ Очевидно, в названном монастыре усиленно почитали московских святых, поскольку он, как хорошо известно, находился под особым покровительством бояр Годуновых. Отсюда – и высокий статус культа святителя Ионы.

1 Мельник А.Г. Распространение почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких в России XVI - начала XVII вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2010. Вып. 9. С. 40-50; Он же. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23-31; Он же. Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб., 2014. Т. 62. С. 65-69; Он же. Культ святых Бориса и Глеба как социальный феномен в России XVI века // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. М., 2015. № 1. С. 97-107; Он же. Почитание Сергия Радонежского в русских монастырях XVI в. // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 152-156; Он же. История распространения почитания св. Петра митрополита на Руси в XV-XVI веках // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2016. Вып. 21. С. 5-21; Он же. История распространения культа св. Леонтия Ростовского на Руси XV-XVI вв. // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 18-33; Он же. История распространения культа св. Алексея митрополита в России конца XV-XVI века // Макариевские чтения. Трудники на историческом поприще. Можайск, 2017. Вып. 24. С. 151-161; Он же. История распространения культа св. Кирилла Белозерского на Руси XV-XVI вв. // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 301-310.